

Отзыв

официального оппонента кандидата исторических наук
Куликова Сергея Викторовича
на диссертацию Ковалевой Елизаветы Олеговны
на тему «Церковная и общественно-политическая деятельность
архимандрита Виталия (Максименко) в 1902 – 1917 годах»,
представленную к защите на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Начало XX века стало для истории России периодом, когда началась и бурно развивалась политизация как общества в целом, так и его отдельных представителей. Процесс политизации затронул и Русскую Православную Церковь, тем более что она являлась государственной и господствующей. Церковная деятельность обретала характер общественно-политической деятельности, причем собственно церковная и общественно-политические составляющие в деятельности конкретного актора соотносились по-разному, в зависимости как от его личных качеств, так и от того церковного и общественно-политического контекста, в котором протекала эта деятельность. Диссертация Елизаветы Олеговны Ковалевой, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, как раз и посвящена изучению обозначенной проблемы применительно к биографии архимандрита Виталия (Максименко), одного из выдающихся представителей монашеского духовенства Юго-Западного края.

Тема исследования Е.О. Ковалевой представляется весьма актуальной, поскольку в церковной и общественно-политической деятельности о. Виталия, в силу особенностей его личности и условий места и времени, в которых ему приходилось действовать, в концентрированном виде содержится целый ряд важнейших проблем как

духовной, так и светской истории России начала XX в. К числу этих проблем относятся, в частности, взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной властью, местным самоуправлением и политическими организациями консервативного толка, конструирование общей исторической памяти Малороссии и Великороссии и общерусской идентичности, социально-экономическая активность РПЦ и ее перспективы в Российской империи. Научная новизна исследования Е.О. Ковалевой заключается не только в анализе перечисленных проблем сквозь призму биографии о. Виталия, но и в том, что оно заполняет зияющую историографическую лакуну, обусловленную отсутствием работ, в которых дореволюционный период биографии архимандрита рассматривался специально и комплексно.

Объект и предмет исследования Е.О. Ковалевой четко намечены и выверены, а его хронологические и территориальные рамки – оправданны и обоснованны. Цель исследования сформулирована кратко, но емко, отличаясь генерализацией, а не конкретизацией, т.е. будучи такой, какой она и должна быть согласно требованиям ВАК. Тем же требованиям соответствуют и задачи исследования, подразумевающие, в частности, реконструирование биографии о. Виталия, определение основных направлений церковной, общественно-политической и социально-экономической деятельности архимандрита, рассмотрение реализации его конкретных проектов в указанных сферах деятельности. Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма, научной объективности и системности, в контексте которых использовался комплекс социально-исторических методов, актуальных для современной академической науки.

Диссертация Е.О. Ковалевой состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы и Приложения, причем ее структура отличается продуманностью и логичностью, способствуя

успешному решению исследовательских задач, которые стояли перед автором диссертации.

Во Введении, – что необходимо отметить особо, – досконально проанализированы историографический фон и источниковедческая база диссертации. Вызывает восхищение то, что в основе исследования, помимо прочего, – широчайший круг архивных документов, которые хранятся в фондах архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и Тернополя, а материалы периодической печати обнаружены в 43-х газетах и журналах рассматриваемой эпохи.

По Введению вызывает замечание, прежде всего, обстоятельство, связанное с тем, что на с. 6–7, при перечислении в примечании эмигрантских работ, посвященных о. Виталию, они группируются по хронологии, а не по авторам, хотя резоннее была бы группировка по авторам (например: *Тальберг Н.Д.* Жизненный путь архиепископа Виталия // *Православная Русь*. 1959. № 3. С. 4–7; *Он же* Памяти архиепископа Виталия // *Православная Русь*. 1960. № 6. С. 6–8 и т.д.). Далее упоминаются «протоколы допросов и постановления в отношении участников черносотенного движения, составленные органами ВЧК» (с. 31), причем в примечании дается ссылка на известный сборник документов (Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929), который содержит материалы, отложившиеся в результате деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, а не ВЧК. На с. 38 в примечании было бы достаточно указать ФИО автора только в самом начале, а затем – использовать слова «Она же».

В Главе 1 («Архимандрит Виталий (Максименко): путь к монашеству и церковная деятельность») впервые в историографии обстоятельно освещена биография Василия Ивановича Максименко до принятия пострига и, с такой полнотой, церковная деятельность архимандрита

Виталия в Почаеве. Сделано это столь исчерпывающе и тщательно, что каких-либо замечаний по данной главе не возникло.

В Главе 2 («Политическая деятельность архимандрита Виталия») мастерски и тонко анализируются роль о. Виталия как руководителя Почаевского отдела Союза русского народа и организатора выборов на территории Волынской губернии в I – IV Государственные думы, а также представления архимандрита о решении национального вопроса и его отношение к введению земства в Западном крае.

В Главе 2 на с. 141 не перечислены те консервативные организации, которые входили в образовавшийся перед выборами в I Государственную думу Всенародный русский союз, а именно – Союз русского народа, Русская монархическая партия, Кружок москвичей, Общество хоругвеносцев, Добровольная народная охрана, Союз русских людей, Всероссийский союз землевладельцев, Сусанинский кружок, Общество русских патриотов, Кружок русских студентов и Союз законности и порядка.

Отмечается, что «накануне голосования» о. Виталий «напоминал избирателям, какие политические силы выступают за сохранение самодержавия» (с. 149), но не оговаривается – это происходило накануне голосования в I, а не II Государственную думу. На с. 152 сообщается, что крестьяне Почаевского волостного схода высказали свое порицание депутатам II Государственной думы за их «недостойное поведение», так как «во время открытия заседаний 20 февраля 1907 г. те слушали речь императора сидя». Однако, в данном случае следовало уточнить, что «недостойным поведением» отличились депутаты оппозиционного большинства, а не всей Думы в целом, и происходило это при ее открытии, по поручению Николая II, вице-председателем Государственного совета И.Я. Голубевым. Далее неоднократно упоминается «дубенский предводитель дворянства» (с. 163 и 165), но не говорится – кто был им. На с. 171 приводится газетная информация о том, что за распространение

«клеветнических» статей о. Виталий был привлечен к судебной ответственности», однако не сообщается – насколько приведенная информация соответствовала действительности, и если соответствовала, то чем закончилась эта история.

В Главе 3 («Издательское дело и экономические инициативы архимандрита Виталия на Волыни») также впервые в историографии скрупулезно и глубоко рассматриваются издательская и социально-экономическая деятельность о. Виталия. В этой же главе прослеживается его судьба в годы Первой мировой войны и революционных потрясений, причем указанный сюжет обогащен ценными наблюдениями об обусловленности политического поведения героя диссертации принципиальностью его воззрений. В данной главе, как и в предыдущих главах, своего рода рефреном проходит констатация патрон-клиентских отношений, которые связывали архиепископа Антония (Храповицкого) и о. Виталия, и эта констатация также принадлежит к числу научных достижений Е.О. Ковалевой.

Что касается замечаний, то в Главе 3 обращает на себя внимание очевидная опечатка на с. 189, где речь должна идти не о «представителе Думы», а о ее «председателе». Архиепископ Антоний, действительно, в своем отзыве на сборник «Вехи» отвечал «на выпады Н.А. Бердяева в адрес священников и черносотенцев, которые были охарактеризованы философом, – отмечается в диссертации, – как “своекорыстные сторонники реакции, аферисты, ловцы в мутной воде”» (с. 201). Но эти характеристики принадлежали С.Н. Булгакову, а не Бердяеву, и процитированы из статьи Булгакова «Героизм и подвижничество», опубликованной в тех же «Вехах». Подтверждение «непримиримой антидумской позиции» лидера Союза русского народа А.И. Дубровина усматривается в том, что он назвал депутатов II Государственной думы «представителями народного невежества с бомбами в кармане» (с. 205). Однако, в данном случае

Дубровин процитировал речь В.В. Шульгина, произнесенную им в Думе 3 апреля 1907 г. и адресованную левым депутатам.

На с. 242 упоминается о принятии в годы Первой мировой войны так называемого «ликвидационного законодательства», которое позволило «перейти от теоретической борьбы с немецким влиянием к практическому перераспределению земель». При этом дается ссылка только на статью О.В. Ерохиной («Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны // Вестник МГГУ им. Шолохова. 2014. № 1. С. 69–81), хотя ее статья основана на монографии не упомянутого здесь И.Г. Соболева (Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2004). «События Первой мировой войны и революции, по оценке владыки Виталия, – читаем на с. 260, – стали “третьим великим испытанием” для русского народа». При этом не уточняется – а что именно о. Виталий считал первым и вторым «великим испытанием».

В Заключении подводятся итоги исследования, причем они, с одной стороны, соотносятся с выводами предшествующих глав, а с другой – имеют самостоятельное научное значение. Е.О. Ковалева сумела доказать, что «российский» этап жизни о. Виталия «был не менее насыщен событиями, чем более известный историкам период эмиграции», поскольку ему на Волыни «удалось выстроить уникальную для своего времени систему всестороннего влияния, охватывавшую духовную, политическую, экономическую и культурную сферы жизни региона». «В лице почаяевского инокa, – подытоживает автор, – монархическое движение обрело не теоретика, а энергичного, вовлеченного, преданного делу социального практика, сумевшего в своей деятельности адаптировать правые идеи к нуждам крестьянства» (с. 275). Представляется, всё же, что в своей ипостаси талантливого публициста и оратора о. Виталий внес свой, весьма колоритный, вклад в теорию русского консерватизма начала XX века.

Список источников и литературы оформлен по всем правилам этого жанра, хотя – перечисление архивных источников было бы целесообразнее выделить в отдельный раздел «Архивные материалы» и поместить его в самом начале Списка, после данного раздела обозначив раздел «Опубликованные источники». Впрочем, архивные источники, использованные в диссертации, относятся к разряду делопроизводственных, и их перечисление в соответствующем разделе также уместно.

В Приложении помещены таблицы и иллюстрации, удачно визуализирующие о. Виталия, этапы биографии архимандрита и основные направления его церковной и общественно-политической деятельности.

Приведенные замечания имеют исключительно частный, а не общий характер, и не могут повлиять на высокую оценку диссертации Е.О. Ковалевой. Эта диссертация является во многих отношениях образцовой и достойна являть собой пример для последующих диссертаций на аналогичные темы. Более того, диссертация Е.О. Ковалевой должна быть издана в виде монографии, которая, несомненно, вызовет большой интерес не только у специалистов, но и у любителей отечественной истории, тем более что она написана хорошим русским языком и почти не нуждается в литературном редактировании, чего не скажешь о большинстве кандидатских диссертаций по истории России, представляемых к защите за последние 10–15 лет.

Результаты исследования, проведенного Е.О. Ковалевой, были апробированы на семи научных конференциях, из которых три имеют международный статус, а четыре – всероссийский. Основные положения диссертации изложены в 13-ти статьях, девять из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Пять статей по теме диссертации опубликованы в научных периодических

изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science. В своей совокупности перечисленные доклады и статьи раскрывают все основные положения диссертации, а автореферат – полностью соответствует ее содержанию.

Работа, представленная Е.О. Ковалевой на соискание ученой степени кандидата исторических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013. Таким образом, Елизавета Олеговна Ковалева, достойна присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Отдела Новой истории России

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук» (СПБII РАН)

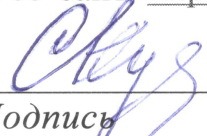
Куликов Сергей Викторович

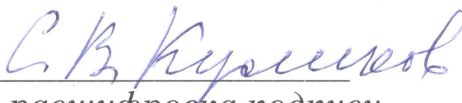
Рабочий адрес: 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7.

Телефон: 8-921-782-64-06

Адрес электронной почты: sergeykulikov70@mail.ru

Web-сайт: <https://spbiiran.ru/colleague/scientist/kulikov-sergej-viktorovich/>

Подпись

расшифровка подписи

Дата «18» августа 2026г

